

УДК 902.903.023

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2018 Н.С. Дога

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 09.10.2018

В работе приводится историографический обзор вопроса возникновения производящего хозяйства на территории Нижнего Поволжья. Для более полного видения картины привлекаются данные с сопредельных территорий Среднего Поволжья и Подонья. Выделяются две точки зрения на проблему. Приводятся аргументы в пользу теории появления домашнего хозяйства в исследуемом регионе в неолите, а также представляется и обосновывается версия о зарождении производящего хозяйства в более позднюю эпоху энеолита.

Ключевые слова: неолит, энеолит, производящее хозяйство, domestикация, Нижнее Поволжье.

Работа подготовлена в рамках выполнения проекта №33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

Возникновение производящего хозяйства стало важной вехой в истории развития человечества. Именно с появлением прибавочного продукта люди получили возможность перехода к оседлому образу жизни, что в свою очередь привело к развитию древних обществ и зарождению цивилизаций. Понимание механизмов domestикации животных, определение территорий и времени их распространения позволяют воссоздать целостную картину становления и развития человечества. В связи с появлением новых источников по проблеме актуальным стал вопрос возникновения производящего хозяйства на территории Нижнего Поволжья. Всестороннее изучение новых источников, привлечение новейших методов, в том числе естественнонаучных, для пересмотра старых материалов позволило качественно по-новому взглянуть на проблему. Решение этого вопроса невозможно без привлечения данных сопредельных территорий. В связи с этим возникла необходимость анализа историографии по исследуемой проблематике.

Процессом появления новых форм хозяйства интересовались еще древние, но в контексте исследуемой проблематики нас интересуют вопросы, связанные с появлением домашних животных у кочевого населения степей. Так, в начале XX века Л. Криживицкий и С. Д. Форд древнейшими домашними животными считали овцу и козу. А их появление у кочевых народов объясняли вычленением из комплексного производящего хозяйства в связи с непригодными для земледелия климатическими условиями¹. Г.

Дога Наталья Сергеевна, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: natalidoga@yandex.ru

Пик и Г. Флер полагали, что одомашнивание на всех территориях происходило по различным причинам и схемам. В степях этот процесс совершился в ходе следования охотников за стадами диких животных, а окончательно оформился в ходе все большего контроля человеком за их передвижением. Что касается причин возникновения скотоводства, то в начале XX века в науке оформилось четыре подхода к объяснению данной проблемы: 1) одомашнивание животных для хозяйственных нужд; 2) содержание животных-«любимчиков» для удовольствия; 3) теория симбиоза; 4) религиозная теория domestикации. К. Вэйл считал, что одомашнивание в хозяйственных целях могло быть обусловлено только оседлоземледельческим бытом, а следовательно, у кочевого населения нужно искать другие причины domestикации².

В советской науке вопрос о возникновении производящего хозяйства в разные годы решался неоднозначно. Поначалу предпосылкой domestикации животных считали земледельческую оседлость. Но уже во второй половине 20-х годов А.Н. Максимов выступил с серией статей, направленных против теории трех стадий и положений венской культурно-исторической школы. Он указал на отсутствие у охотников и собирателей благоприятной обстановки для domestикации животных. Вместе с тем многие авторы писали в эти годы о том, что основные виды культурных растений и домашних животных попали в Европу из Азии. С развитием в стране марксизма советские ученые в противовес диффузионизму и миграционизму развивали автохтонную теорию. Это выразилось в отрицании роли азиатских импульсов в становлении производящего хозяйства Европы. В

отличие от западной науки, в СССР изучением появления домашнего хозяйства занимались не этнографы, а археологи, что и отразилось на последующих концепциях. В 30-е годы, встречая на памятниках степной бронзы кости домашних животных и не находя никаких признаков земледелия, ученые пришли к выводу о том, что производящее хозяйство возникло здесь изначально в форме скотоводства. В эти же годы проблема domestикации животных была поднята академиком Н.И. Вавиловым. Хотя в основном ему принадлежат классические исследования о происхождении культурных растений, он затрагивал и проблему domestикации животных. Им была создана комиссия, а позднее Комитет по происхождению, эволюции и породообразованию домашних животных. Н.И. Вавилов являлся председателем Комитета, его заместителями были С.Н. Боголюбский и Я.Я. Лус. Для комплексного решения стоящих перед Комитетом задач были привлечены зоологи, зоотехники, палеонтологи, историки, археологи, языковеды. Созывались совещания в виде общих конференций и по отдельным секторам, посвященным различным группам домашних животных. Работа Комитета была прервана в связи со смертью Н.И. Вавилова³. Начиная с конца 40-х годов такие видные советские исследователи, как В.И. Равдоникас, А.В. Арциховский, Б.В. Андрианов, Г.Н. Лисицина, В.М. Массон, Н.Я. Мерперт и др. отстаивали идею нескольких мировых центров возникновения производящего хозяйства, откуда оно распространилось в окружающие районы. В 70-е годы обсуждаемой стала точка зрения В.Н. Даниленко. Согласно его гипотезе определяющую роль в развитии домашнего хозяйства Восточной Европы конца V - начала IV тыс. до н.э. сыграли культуры Средней Азии – кельтеминарская и заманбабинская, у носителей которых заимствованы многие культурные достижения, в частности разведение мелкого рогатого скота⁴. Однако И.Е. Кузьмина опровергает данное высказывание, так как сопоставление археологических материалов Средней Азии и южнорусских степей не подтвердило гипотезу В.Н. Даниленко⁵. Позднее Н.Н. Чередниченко выдвинул версию о том, что определяющим было влияние балканского очага производящего хозяйства. Это выразилось в преобладании на памятниках костей крупного рогатого скота⁶. По мнению В.А. Шнирельмана, domestикация животных в степном междуречье Днепра и Волги началась на два-три тысячелетия позже, чем в странах Древнего Востока⁷.

В это же время появилась точка зрения о том, что становление производящего хозяйства в Нижнем Поволжье произошло в период неолита. Кости домашних животных были найдены на неолитической стоянке Орловка в степном

Поволжье. В связи с этим автор раскопок В.И. Мамонтов предположил наличие домашнего хозяйства у населения орловской культуры⁸. А.Н. Мелентьев связывал появление производящего хозяйства в Северном Прикаспии с сероглазовской культурой⁹. Учитывая, что регион является контактной зоной между Кавказом и Средней Азией, где производящее хозяйство было известно достаточно рано, тезис о том, что домашние животные в Северном Прикаспии появляются еще в раннем неолите, получил дальнейшее развитие. П.М. Кольцов, проведя обзор неолитических стоянок степной зоны, указал на наличие в хозяйстве джангарской культуры элементов производящего хозяйства¹⁰. Исследователь утверждает, что присутствие домашнего скота у обитателей поселения Джангар не вызывает сомнений. На нем выделяется три культурных слоя, в которых представлены кости сайги, кулана, лошади, быка, а также овцы¹¹. Поселение Джангар функционировало на протяжении нескольких сот лет. Такая продолжительность существования, последовательная преемственность в пределах культурного напластования указывает на стабильность самой культуры и ее экономической системы, которая возможна лишь при наличии у местного населения более стабильных источников питания, нежели охота и рыболовство¹². Схожего мнения придерживается и А.И. Юдин. Автор пишет, что энеолит в степях Нижнего Поволжья знаменуется прочным установлением производящего хозяйства, но первые его признаки отмечаются еще в позднем неолите¹³. Такой вывод исследователь делает на основании изучения Варфоломеевской стоянки. На памятнике выделяется несколько слоев: нижний (3) развитого неолита, средний (2Б и 2А) позднего неолита и верхний (1) слой раннего энеолита. К верхнему слою наблюдается процесс сокращения численности лошади, и А.И. Юдин связывает это с началом процесса одомашнивания¹⁴. Эту точку зрения поддержал И.Н. Наумов. Исследователь, опираясь на данные с памятников Варфоломеевская и Джангар, говорит о том, что скотоводческое хозяйство распространяется в степной части Нижнего Поволжья, вплоть до северо-западного Прикаспия. Он относит этот процесс к V тысячелетию до н.э.¹⁵ Автор утверждает очевидность того факта, что для неолито-энеолитического населения степного Поволжья была свойственна комплексность хозяйства. Она характеризуется в условиях начавшейся аридизации климата постепенным уменьшением роли промысловой охоты на копытных (сайгу, кулана), а затем «исчезновением остатков всех птиц, кабана, благородного оленя, барсука» и началом освоения скотоводческих навыков при сохранении охоты как ведущей хозяйственной деятельности¹⁶.

Принимая во внимания тот аспект, что одним из обоснований раннего появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье была близость региона к Средней Азии, имеет смысл остановиться и на этом вопросе. А.В. Виноградов подробно обосновывает точку зрения о том, что наличие крупного рогатого скота у неолитического населения Средней Азии нельзя считать доказанным. Единственные для неолита интересующей территории достоверные свидетельства относятся к джейтунской культуре. Имеющийся материал не позволяет говорить о большой значимости скотоводства в жизни неолитического населения¹⁷.

Что касается сопредельных территорий, то ситуация на первый взгляд кажется однозначной. О раннем появлении скотоводства в Среднем Поволжье и Предуралье говорит и А.Г. Петренко, приводя в пример находки костей домашних животных на стоянках Ивановская, Муллино II, Давлеканово II, Вилатовская, Бельская II. Автор относит первые следы животноводства на территории степи и лесостепи к концу VI - первой половине V тыс. до н.э.¹⁸ Этой же позиции придерживается Н.Л. Моргунова, говоря о том, что начало формирования производящей экономики уходит к раннему этапу неолитического периода¹⁹. В пользу раннего появления домашних животных говорят и материалы нижнедонского памятника Ракушечный Яр. Последние исследования поселения показали наличие костей домашних животных в ранне-неолитических слоях памятника. М.В. Саблин отмечает, что при доминировании в хозяйственной деятельности охоты и рыболовства фиксируются признаки наличия таких домашних животных, как корова, овца и свинья²⁰. По мнению Н.С. Котовой, на территории Украины первые домашние животные появились еще в докерамический период и датируются примерно 7500 лет BP. Это находки костей на памятнике Каменная Могила I. Также наличие domesticiрованных животных, а в частности мелкого рогатого скота, фиксируется автором у населения сурской, нижнедонской и азово-днепровской культур²¹. В.В. Никитин для лесного Среднего Поволжья предлагает версию о появлении домашних животных в эпоху раннего неолита. Исследователь опирается на факт обнаружения костей домашних животных на стоянках Дубовская III, VIII и Отарское VI²².

В последние годы получает развитие и версия о том, что производящее хозяйство у населения Нижнего Поволжья появилось только в эпоху энеолита²³. Проанализировав уже имеющиеся данные по проблеме с позиции новых методов, исследователи установили, что на неолитических памятниках региона признаки domestикации животных не фиксируются²⁴. Как

уже отмечалось выше, первым памятником, с которым ученые связывали появление производящего хозяйства в неолите данного района, является стоянка Орловка. Необходимо отметить, что ее культурный слой был в значительной мере разрушен, а находки немногочисленны. По данным А.И. Юдина, кремневый наконечник стрелы треугольной формы и энеолитическая керамика, отнесенные первоначально к материалам Орловки, представляют иной комплекс и свидетельствуют о смешанном характере памятника²⁵. Это позволяет предположить, что domesticiрованная фауна может быть связана с энеолитическим комплексом. Другим опорным памятником для решения вопроса времени domestикации в регионе стала стоянка Джангар. В связи с наличием на памятнике материалов, относящихся ко времени энеолита, у исследователей появилось предположение, что именно с энеолитическими материалами допустимо связывать находки костей домашних животных. И речь идет только о костях овцы, так как domesticiрованный характер костей лошади и быка в верхнем слое Джангара так и остается недоказанным. По утверждению П.А. Косинцева, фауна Джангара весьма разнообразна, но костей домашних особей исследователем не обнаружено. Другим источником с сохранившимся культурным слоем является Варфоломеевская стоянка. Автор раскопок данного памятника связывает формирование производящего хозяйства со вторым этапом позднего неолита – слоем 2А²⁶. Он опирается на находку костей от одной особи овцы. Однако следует обратить внимание на указание автора о том, что из верхнего слоя стоянки были опущены жилища. Они нарушали первоначальное залегание нижних слоев памятника. Это могло приводить к перемешиванию артефактов, включая костные остатки. Кроме того, кости тура и лошади от нижнего к верхнему слою сокращаются с 20 до 4 особей. Если следовать позиции П.М. Кольцова, что увеличение количества костей лошади и быка свидетельствует об их domestикации, то пример на Варфоломеевской стоянке опровергает эту версию. Примечательно, что и кости сайги сокращаются от 19 до 5 особей в этих слоях. Каких-либо четких диагностических признаков в пользу гипотезы о домашней принадлежности лошади на данном памятнике не представлено. Что касается костей овцы, то 3 особи обнаружены в верхнем (1) слое. Но этот слой относится к эпохе энеолита. Нельзя не упомянуть, что при повторном определении костей данного памятника специалистам не удалось идентифицировать кости овцы ни в слое 2А, ни в верхнем горизонте²⁷. В пользу версии об энеолитических истоках производящего хозяйства высказывался П.П. Барынкин. Исследователь считает, что его появление в Северном

Прикаспий связано с культурами «воротничковой» керамики и хвалынской. Osteологические комплексы памятников энеолита по набору костей отличны от неолитических – наряду с остатками диких животных в них содержатся кости животных domesticированного комплекса²⁸. Анализируя определения костей животных неолитических памятников Нижнего Поволжья, к выводу о присваивающем характере хозяйства неолитического населения региона приходил и Е.В. Козин²⁹. А.И. Юдин также стал склоняться к версии о появлении производящего хозяйства в степном Поволжье с периодом энеолита³⁰. Примечательно, что еще в 80-е годы прошлого столетия, говоря о скотоводческой направленности хозяйства самарской и хвалынской культур, И.Б. Васильев предположил наличие домашних животных у их южных соседей – прикаспийцев³¹. И действительно, исследования последних лет показали достоверное наличие костей домашних животных в энеолитическом слое прикаспийской культуры на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье³². Здесь были обнаружены кости овцы. Кроме того, наличие производящего хозяйства подтвердилось результатами газохроматографического анализа энеолитической керамики, который показал в составе нагара следы молочных жиров³³. Примечательно, что такой же анализ для неолитической керамики положительного результата не дал.

Ситуация в сопредельных регионах представляется менее прозрачной. Что касается территории Подонья, то работы на памятнике Ракушечный Яр еще ведутся, и тема остается дискуссионной. Следует обратить внимание, что, по наблюдениям остеологов, в эпоху неолита кости диких и домашних форм по морфологическим признакам почти не различаются. Но они отличаются размерами. После одомашнивания тура и кабана происходило уменьшение размеров крупного рогатого скота и свиньи³⁴. В неолите размеры крупного рогатого скота были еще большими. В это время размеры костей домашних коров были уже меньше размеров костей коров тура. Домашние быки тоже стали меньше быков тура, но размеры их костей стали такими же, как у коров тура. Поэтому из памятников неолита по размерам костей можно различить коров крупного рогатого скота и быков тура. Еще большая проблема связана с различием костей домашней и дикой лошади. В размерах их костей одомашнивание практически не проявилось, и определить, дикой или домашней лошади принадлежат кости, не представляется возможным. На территории Марийского Поволжья не фиксируются кости домашних животных в более поздних неолитических и энеолитических материалах³⁵. Кроме того, А.А. Выборновым было высказано мнение о том, что,

для того чтобы факт привязки костей домашних животных именно к керамике дубовско-отарского типа стал бесспорным, необходимо продавать на УМС кости с каждого памятника³⁶.

Таким образом, на сегодняшний день сформировалось две точки зрения на вопрос возникновения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье. Одни исследователи относят этот процесс к эпохе неолита, а другие – к энеолиту. На сегодняшний день более аргументированной представляется теория о появлении домашних животных в Нижнем Поволжье в период раннего энеолита.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Криживицкий Л. Хозяйство и общественный строй первобытных народов. М., 1925. С.89.
- ² Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства. М., 1988. С.16.
- ³ Боголюбовский С.Н. Доместикация как биологическая проблема // Проблемы доместикации животных и растений. М.: Наука, 1972. С.4.
- ⁴ Даниленко В.Н. Неолит Украины. Киев: Наукова Думка, 1969. С.176.
- ⁵ Кузьмина Е.Е. Роль Северного Прикаспия в истории культур степной полосы Восточной Европы в эпоху становления производящего хозяйства // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Оренбург, 1980. С.10.
- ⁶ Чередниченко Н.Н. О путях сложения скотоводческих культур в степях Восточной Европы // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев, 1990. С.82.
- ⁷ Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. М., 1989. С.442.
- ⁸ Мамонтов В.И. Позднеэнеолитическая стоянка Орловка // СА. №4. 1974. С.254-258.
- ⁹ Мелентьев А.Н. О возникновении скотоводства в евразийских степях // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Тез. докл. Оренбург, 1980. С.9.
- ¹⁰ Кольцов П.М. Неолитические культуры Североприкаспийской области (состояние проблемы). Элиста, 2014. С.90.
- ¹¹ Кольцов П.М. Поселение Джангар в Сарпинской низменности // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев. 1984. С.126.
- ¹² Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: ГЖО «Воскресенье», 2005. С.234.
- ¹³ Юдин А.И. Хозяйство населения орловской неолитической культуры. Археологические записки. Вып.3. Ростов-на-Дону, 2003. С.134.
- ¹⁴ Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: Научная книга, 2012. С.86.
- ¹⁵ Наумов И.Н. Факторы сложения предмариупольской культурно-хозяйственной общности в Поволжско-Донских степях // Археологические записки. Вып.3. Ростов-на-Дону, 2003. С.83.
- ¹⁶ Наумов И.Н. Культурно-хозяйственные трансформации переходного неолито-энеолитического периода в Нижневолжском районе // Самарский научный вестник. №3(8). Самара, 2014. С. 144.
- ¹⁷ Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы сред-

- неазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. С.139.
- ¹⁸ Петренко А.Г. Появление животноводческих основ на территории Среднего Поволжья и Предуралья // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Оренбург, 1980. С.11-12.
- ¹⁹ Моргунова Н.Л. Хозяйство и население волго-уральской и самарской культур // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Оренбург, 1980. С.13.
- ²⁰ Саблин М.В. Фауна поселения Ракушечный Яр // Самарский научный вестник. Т.7. №3 (23). Самара, 2018. С.147.
- ²¹ Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. С.267.
- ²² Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Йошкар-Ола, 2017. С.287.
- ²³ Vybornov A., Kosintsev P., Kulkova M. The origin of farming in the Lower Volga Region // Documenta Praehistorica XLII. Ljubljana, 2015. С.67-75.
- ²⁴ Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4. Волгоград, 2016. Т.21. №3. С.6.
- ²⁵ Юдин А.И. Хозяйство населения орловской неолитической культуры. Археологические записки. Вып.5. Ростов-на-Дону, 2003. С.134.
- ²⁶ Там же. С.138.
- ²⁷ Гасилин В.В., Косинцев П.А., Саблин М.В. Фауна неолитической стоянки Варфоломеевская в степном Поволжье // Фауна и флора северной Евразии в позднем кайнозое. Екатеринбург – Челябинск, 2008. С.34.
- ²⁸ Барынкин П.П. Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 24.
- ²⁹ Козин Е.В. Модель динамики культурно-демографических процессов в неолите Нижнего Поволжья // Историко-археологические изыскания. Вып.6. Самара, 2004. С.222.
- ³⁰ Юдин А.И. Орловская неолитическая культура степного Поволжья: итоги и перспективы изучения // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.13. Саратов. 2017. С.29.
- ³¹ Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев. 1981. С. 67-68.
- ³² Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С.3-33; Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые материалы неолита Нижнего Поволжья. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17. №3. Самара. 2015. С.46-49; Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Исследования поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.18. №3. Самара, 2016. С.142; Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.19. №3. Самара: СНЦ РАН, 2017. С.146-150; Дога Н.С., Выборнов А.А., Юдин А.И., Косинцев П.А., Кулькова М.А. Попов А.С. Итоги изучения поселения неолита-энеолита Орошаемое в Нижнем Поволжье // V (XXI) археологический съезд. Сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2017. С.134.
- ³³ Дога Н.С., Попов А.С. Реконструкция жизнедеятельности населения прикаспийской культуры по материалам стоянки Орошаемое // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. Материалы международной археологической конференции молодых ученых. – СПб.: ИИМК РАН, 2018. С.46.
- ³⁴ Цалкин В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970. С.160.
- ³⁵ Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Йошкар-Ола, 2017. С.287.
- ³⁶ Выборнов А.А. Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья // Поволжская археология. №1 (19). Казань, 2017. С.43.

HISTORIOGRAPHICAL OVERVIEW OF THE EMERGENCE OF THE PRODUCTIVE ECONOMY IN THE LOWER VOLGA REGION

© 2018 N.S. Doga

Samara State University of Social Sciences and Education

The author provides a historiographical overview of the problem of the origin of producing economy in the Lower Volga region. For a more complete view she involves the data from adjacent territories of Middle Volga and Don. She highlights two points of view on the problem, presents the arguments in favor of the theory of the emergence of the household in the Neolithic in the studied region, as well as the theory of the origin of the producing economy in the later era of the Aeneolithic.

Keywords: Neolithic, Eneolithic, producing economy, domestication, Lower Volga region.